

Константин Щербинин: «Этот год у нас будет переломным»

Известный продюсер
делится секретом
настоящего
металлурга
с Василием
Кузнецовым

Василий Кузнецов. **Вы являетесь генеральным директором продюсерской компании «Любаша & К°». Ваша подопечная Любаша работала инженером-электронщиком в НИИ. Вы – инженер-металлург, когда-то и на завод заходили. Как так получается, что из инженеров звезды получаются?**

Константин Щербинин. Тут такой момент. Не знаю, застал ты еще это время или нет, нужно было получить высшее образование, а какое – в принципе, по большому счету не важно...

Конечно, застал: я учитель по образованию, вместо уроков сижу сейчас с вами в кафе, прогуливаю...

А я в Новокузнецке, откуда родом, из педагогического и металлургического выбрал металлургический и успешно его окончил. А Любаша – инженер-программист, это еще серьезнее. Но в один прекрасный момент ее шандарахнуло, и она стала писать стихи.

А как вас шандарахнуло?

Вообще-то я всю жизнь был в шоу-бизнесе. В школе принимал участие в самодеятельности, барабанил. Студентом играл с друзьями в центральном ресторане Новокузнецка. И неплохо зарабатывал! Больше, чем шахтер. И потом я рано женился – в 18 лет, а в 20 у меня уже было двое детей. Семью надо кормить. А помимо ресторана занимался еще и самодеятельностью в институте. Самодеятельность – это шоу-бизнес. Вообще, весь наш нынешний шоу-бизнес – та же самодеятельность, если сравнивать его с западными образцами. У нас концертных площадок хороших нет. Только несчастный, неудобный Кремль, к которому и подъехать толком нельзя. Великая держава не имеет ни одной отвечающей современ-

ным требованиям концертной площадки. Однажды, в начале 80-х, директор одного новокузнецкого кафе попросила меня: давай сделаем наше место самым модным в городе. Я сказал: нужно поставить швейцара, чтобы пускал всех девушек и не пускал мужиков. А кафешка – стеклянная. И все смотрят за стекло: что такое? Одни девушки. Фишка была хорошая. Кафе «Юность» от ЦК ВЛКСМ. **Пиар...**

Менеджмент, пиар, продюсер, маркетинг... Мы не знали всех этих слов. И так я барабанил, барабанил, пока не встретил одного парня, который делал это лучше меня. Я посадил его за барабаны, а сам сел за пульт, как звукорежиссер, и деньги собирал, как продюсер. Вот первый опыт. Потом Горбачев, сухой закон – мой «ресторанный» бизнес прогорел: кто ж будет трезвым заказывать музыку. Я влез в долги, продал всю свою аппаратуру в три раза дешевле... А немного времени спустя тот же Горбачев, что интересно, дал возможность заработать – появился закон о кооперации. И я, как предприимчивый человек, самый первый в Новокузнецке организовал кооператив «Лидер». Причем проект закона (как такое забыть!) был опубликован в газетах 26 ноября 1986 года, а 27 ноября я уже пришел в горисполком регистрировать кооператив, хотя сам закон вступал в силу только 1 мая 87-го года. Там обалдели: как ты узнал? Я показываю газету. Тогда они говорят: хорошо, будешь первым. Сначала хотел открыть ресторан, но прикинул: тысячи проблем, санэпидемстанция и так далее. Подумал о видеосалоне – тогда это было модно...

О да! «Греческая смоковница», «Рембо»...

Конечно! Но опять-таки: все нелегально, разрешения на прокат фильмов нет, рано или поздно прикроют. И решил заняться швейным делом. Снял помещение, взял машины в аренду, начал шить. Сам научился. Цеха у меня появились. Цеховиком стал – слово тогда такое было. И деньги полились рекой, вернее, мешками посыпались. Вкладывать их, правда, тогда еще некуда было. Ну и проблемы соответствующие с разных сторон. И государство, и все остальное. Тоже по-своему трудный период. В 90-х – торговля: металлы, нефть. Заработал много денег, уехал за границу. Три года прожил в Швейцарии. У любого нормального человека должен быть такой заграничный период. У Ленина он был.

Все верно – новое надо начинать из-за границы.

Да! Заграница, ссылка, каторга, тюрьма закаляют мужчину. В 1996-м вернулся. Узнал, что в «Пекине» нужен арт-директор. Пришел туда, договорился с администрацией. Мне дали зал, спросив, какую зарплату хочу. Я сказал: никакую – отдайте кассу. Они говорят – забирай. А народу – никого в зале. И начал делать программы, начал все развивать. Вскоре стал приглашать артистов за гонорары в несколько тысяч долларов. Тогда это были фантастические деньги за выступление. Зал битком. В гардеробе вешалок не хватало. Еще бы: презентация альбома Киркорова «Ой, мама, шика дам!»...

Есть ностальгия по 90-м, когда вы сотрудничали с клубами «Титаник», «Карусель», «Утопия», «Монте-Карло»? Какие знаковые слова того времени!

Есть определенная ностальгия, но это скорее ностальгия по молодости.

У вас новый проект – Анастасия или Анестезия?

Есть певица Анастасия – зачем забирать у нее имя? Есть Анастейша – западная звезда, которую я, кстати, хочу привезти в этом году. Между прочим, я привожу Black Eyed Peas – 27 июня, Москва, «Олимпийский», 28 июня – Питер, Ледовый дворец. У них сейчас пик популярности. А к

нам, если ты заметил, приезжают обычно «опоздавшие», угасшие звезды. Возвращаясь к моему новому проекту – была идея назвать группу «Модельное агентство».

Я собрал пять самых лучших девочек. Куда с ними ни заходил – все вставали. Или падали. Но проект не состоялся. Очень все трудно оказалось. У каждой свой олигарх. Амбиции. Остались только две. Придумали название Bi-sweet – две конфетки. И за день до концерта в Кремле одна из девочек заявляет, что не будет участвовать в проекте. Свои тараканы в голове. И это меня так достало, что я решил: пусть будет одна Настя. С ней легче. Поскольку она еще и моя гражданская супруга уже три года. Человек нормальный, адекватный. И решено было назвать – AnasteziA. Это будет большой, многогранный проект. Например, музыка – качественная, прозападная; на сцене будет зрелищное шоу и сценография, костюмы из металла. Пако Рабанн дышит.

Повезло вам с пятой гражданской женой. Да. Вот на «Евровидение» решено послать Биана...

«Евровидение» – западная туфта, конкурс песни, а не исполнителя. А Биана мне очень нравится как исполнитель и... пусть земля будет пухом Айзеншпису. Он красавец. Все, что есть сейчас у Биана, это заслуга Айзеншписа. Биан может задохнуться за час, если не попадет в хорошие руки. Я всегда привожу в пример фильм «Рокки». Стоило Рокки как боксеру состояться, у него сразу появились: директор, администратор, пиар-менеджер, импресарио.

У нас даже нет такого института, люди не знают, что такое импресарио. Так вот, человек десять на одного боксера. И так же в нашем шоу-бизнесе должно быть. Я не понимаю, например, Салтыкову – сама себе режиссер, сама себе директор, ей жалко 10 процентов платить. А вот Звездинский, например, как только со мной познакомился, предложил мне быть его продюсером за 30 процентов. Человек мудрый, поживший долгое время в Америке, знающий отно-

шения между артистом и менеджером на Западе не понаслышке.

А Любаша?

Она не от мира сего. Известный режиссер Александр Ревзин, который делал концерт-бенефис Любаши в Кремле «Изучай меня по звездам...», увидел ее инопланетянкой. И Любаша, по его замыслу, должна была в капсуле спускаться на кремлевскую сцену. Но потребовалось столько справок, что и конструкция, и певица – нормальные, что мы отказались от этой идеи.

Любаша общается с лесом, с деревьями, со звездами – настоящими, которые на небе. Она глубокий философ нашего времени. К сожалению, мало приглашают ее на концерты. Но вот я организовал концерт в Кремле – зал был полон. На «Золотом граммофоне», например, было процентов восемьдесят. Сцена у нас была лучше и дороже. Как сказал Данилко, он же Верка Сердючка, глядя на декорации: «Ой, не пожлобились!» Кстати, у Сердючки новый альбом выйдет – это все Любашины песни. Пугачева постоянно звонит, обращается к ней за песнями. Алла Борисовна редко с кем записывает альбомы, а тут как она только познакомилась с Любашей – записала с ней альбом «А были мальчик?».

Кобзону дали на выбор три песни Любаши, он сказал: все три хорошие, все три буду петь. У самой Любаши новый альбом выходит – «Душ для души». Я продюсирую выход ее книги – сборника стихов и песен с текстами и нотами. Плюс DVD с ее концертом в Кремле. Этот год у нас будет переломным.